

Абрахманова А.

**М. Ю. ЛЕРМОНТОВДУН ЧЫГАРМЫЧЫЛЫГЫНДАГЫ ИНСАНДЫН
ЖАНА ТАГДЫРДЫН КӨРКӨМ КОНЦЕПЦИЯСЫ**

Абрахманова А.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ
И СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА**

A. Abdrachmanova

**THE ARTISTIC CONCEPT OF PERSONALITY
AND DESTINY IN THE WORKS OF M. YU. LERMONTOV**

Аннотация: Бул макалада М.Р.Лермонтовдун «Демон», «Мцыри» поэмасындагы инсандын катаал тагдыры алдын- ала белгилүү болгондугу анализденет. Ошону менен бирге М.Р.Лермонтов адам менен тагдыр темасын карама- каршылык катары көтөрөт.

Негизги сөздөр: тагдыр, катаал тагдыр, карама- каршылык, фаталист, чыгармачылык, кишинин ички дүйнөсү

Аннотация: В данной статье анализируются поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» и «Мцыри». В статье рассматривается тема судьбы поколения, рока: фаталист — это человек, верящий, что события жизни предначертаны заранее. Но, помимо проблемы существования рока, Лермонтов затрагивает тему противостояния человека и судьбы.

Ключевые слова: Судьба, рок, предначертание, фаталист, предсказание, сомнение, драматизм, предопределение, боги-покровители, душа, древнегреческий миф.

Annotation: In the following article we analyse that the fiction «Демон», poem and poem «Мцыри» by М.Ю. Лермонтова. In the article we refer to our destiny, fate, fatalist – the man who know his life prescription beforehand. Bat, beside the , fate of nowadays Лермонтов affect theme that opposition and destiny.

Key words: destiny, fate, fatalist, destination, forecast, doubt, dramatic, predestination, god patron, soul.

Лермонтовская концепция личности формировалась в эпоху, когда философская мысль, несмотря на социально-политическую реакцию, развивалась необычайно интенсивно. По определению В.Г.Белинского, это был "век сознания, философствующего духа, размышления, "рефлексии". Эпоха "безвременья", с ее отторжением от общественной деятельности независимо мыслящей личности-, наряду с возрастанием интереса к социально-историческим проблемам, с кризисом официальной идеологии, в том числе и религии, обострением борьбы между идеализмом и материализмом, во многом обусловили своеобразие лермонтовского художественно-философского сознания, его двойственность, мировоззренческие колебания, сохранившиеся до конца жизни поэта. Процесс формирования и развития лермонтовского мировоззрения чрезвычайно сложен: с одной стороны, его концепция личности соотносима с духовным опытом западноевропейских мыслителей и поэтов - Руссо, Шеллинга, Гегеля, Байрона, Шиллера, Гете; с другой стороны - здесь явно просаживается влияние национальной традиции - Пушкина, Гоголя, Станкевича, Белинского, Павлова, Максимовича.

Для Лермонтова природное и социальное - диалектически связанные. категории, а идеал видится не в прошлом, не в патриархальной или дикой простоте, а в будущем и в осуществлении союза естественно-природного начала и того, положительного, что несет в себе цивилизация[1].

Утверждение многих исследователей о том, что природный и человеческий миры выступают у Лермонтова как вечные антагонисты, не учитывает основного духа времени, связанного, с идеями натурфилософии Шеллинга и Гегеля. Этот взгляд был чрезвычайно близок поколению русских поэтов-любомудров, Станкевичу и Белинскому. Характерна подобная позиция и для Лермонтова.

В своем анализе личности Лермонтов приходил к выводу о том, что природное предполагает не только эгоистически злое, но и доброе - стремление к совершенству и всеобщности.

Проблема личности и судьбы в лирике Лермонтова тесно связана с онтологическими проблемами "личность и общество", "человек и природа", "человек и мир". В дореволюционных работах Лермонтов рассматривался как поэт идеалистического склада, в дальнейшем он рассматривался как поэт резкой антирелигиозной направленности. Анализ образов вечности, бога, демона, идеи бессмертия души, соотношения материального и духовного начал жизни, предпринятый в работе, дает право говорить о мировоззренческих колебаниях поэта, определенной двойственности художественно-философского мышления поэта, которые мы прослеживаем в лирике, затем в поэмах, а также в романе "Герой нашего времени", т.е. сохраняются на протяжении всего творчества. Нередко две ипостаси взгляда на мир: глубокая религиозная и богоборческая, демоническая - своеобразно переплетаются в пределах одного произведения.

В более зрелом творчестве Лермонтов сосредоточивает свое внимание не на "неразрешимых" проблемах добра и зла, уходит от богоборческих мотивов, а ориентирует свою поэзию на разрешение нравственных ценностей, исходя из общечеловеческих позиций.

Однако как в ранней, так и в поздней лирике у Лермонтова сохраняется типично романтическая концепция осмысления личности, возвышающейся над обыденным миром, купающейся в чувстве безбрежности собственного "я" и в трагизме своего безверия и богоборчества[2].

Специфика художественного познания Лермонтовым действительности становится более очевидной при обращении поэта к проблеме "человеческая личность и природа". С одной стороны, личность у Лермонтова чувствует себя отчужденной от природы в силу слишком сильного осознания исключительности собственного "я", а с другой стороны - личность, не находя согласия с миром людей, идет и подчас испытывает органическое слияние с природой. В ряде случаев лермонтовский герой может пребывать в состоянии конфликта и единения с природой.

Подобное художественное разнообразие можно заметить и при анализе художественного осмысления Лермонтовым проблемы взаимодействия человека и общества в лирических произведениях. Для поэта каждая из этих величин этически и эстетически неоднозначна и обладает насыщенной сложностью, которая с годами обретала в его, творчестве все больший диалектический смысл.

В диссертации выявляются романтические оппозиции и противоречия, из которых строится концепция личности в лирике Лермонтова: телесное начало и духовное, природное и социальное, чувственное и рациональное, рефлексивное и деятельное и, наконец, божественное, небесное и демоническое. В этом плане рассматриваются следующие произведения: "Мой демон", "Ангел", "Чаша жизни", "Благодарность" и "Молитва".

Следует заметить, что предельная сложность авторского взгляда на личность не противоречит определенности нравственных оценок, стремлению различать в каждом из взаимопротивопоставленных начал - божественного и демонического - в личности проявление добра и зла. Гармоническим сочетанием разноречивых начал обуславливается в зрелой лирике Лермонтова присутствие положительного начала в содержании человеческого "я"[3].

Для выявления "демонизма" важна проблема общества в лирике поэта. Ранняя его лирика изобилует традиционно романтическими выражениями, содержащими в основном негативную оценку поэтом собственного окружения. Понятия "толпа", "свет", несущие отрицательный для художника смысл, на наш взгляд, функционируют в лирической системе поэта одновременно и как романтические клише, и как понятия, имеющие социально-историческую насыщенность. К состоянию "демонизма" следует отнести в эстетике Лермонтова состояние одиночества и противоположное этому состоянию - попытку гармонической связи с людьми и миром.

Лермонтов в своем творчестве всесторонне исследует причины, порождающие одиночество его лирического героя. Для поэта характерны размышления о внешних, т.е. внеличных причинах разлада лирического героя с миром. Здесь плевалируют рассуждения поэта о "вине" возлюбленной, "холодного света", "судьбы", "рока"- все эти мотивы лежат в русле романтического метода. Если Лермонтов касается мотивов социально и исторически обусловленных, то здесь можно явно наблюдать реалистические мотивы[4].

Стремление проанализировать в лирическом герое источник "демонизма", дисгармонии ведет поэта к совмещению методов. С одной стороны, признание поэтом субъективной вины лирического героя, покрытое романтическим флером недосказанности, с другой - реалистические тенденции дают о себе знать в тех случаях, когда поэт через анализ индивидуальных свойств героя поднимается к обобщениям типа добра и зла, социально-родовой сущности личности, а через эти начала - к постижению царящих законов общества. В ряде стихотворений можно наблюдать взаимопроникновение романтического и реалистического начал /"Смерть поэта", "Листок"/.

Важно отметить, что уже в раннем и особенно в позднем периоде творчества Лермонтова мы встречаем примеры как романтических, так и реалистических способов воссоздания жизни, а затем и синтез романтико-реалистических тенденций. Подобная вариативность, а затем и синтез романтизма и реализма - важнейшая особенность художественного стиля Лермонтова.

Стремление к преодолению состояния одиночества и поиски гармонии, желание разрешить демонические и богоборческие начала, гармонизировать своего героя сподвигнули поэта к созданию одновременно с лирическими произведениями более крупных форм - поэм. Это было стремление отразить сам процесс поиска истины. Отсюда и такой интерес к различным формам художественного миропостижения.

Основной конфликт творчества Лермонтова строится на противопоставлении образов "неба" и земли". Контрастные отношения к миру проступают в поэмах "Демон" и "Мцыри". Это видно если сопоставить анализ пейзажа и его идейно-художественных функций. Можно выявить несколько моментов, сближающих эти поэмы и дающих возможность рассматривать Демона и Мцыри в качестве вариантов одного типа героя, сохраняющего связь с демоническим мироощущением[5].

В этих поэмах много места и значения занимает описание кавказской природы. Картин природы в этих произведениях читатель воспринимает по-разному относительно внутреннего мира героев, которые неодинаково относятся к природе. Демон равнодушен к "дикому" и "чуждому". Красота земного мира чужда "гордому духу".

Мцыри ее воспринимает иначе. Великолепие природы близко ему. Герой мечтает обрести дом, родных, которых "видел у других, а у себя не находил" его тревожит то, что никому не мог сказать "священных слов отец и мать". Параллельно с раздумьями о реальных родителях, "друге или брате", "молодых сестрах" проходит символический мотив дружбы, братских, сестринских объятий: "две сакли, казалось, приросли к скале" "дружною четой".

В поэме "Демоне" также большое место отведено пейзажу. Но он дан объективно, от лица повествователя. Между героем и природой устанавливается расстояние, которое нельзя преодолеть.

"Божий мир" не дает окончательную разгадку души героя, а, напротив, усиливает у читателя ощущение ее непостижимости. У читателя возникает вопрос: в чем причина враждебности, отчужденности героя к чудному творенью. В "Демоне" связь героя и природы показана контрастно. У Демона при взгляде на природу возникает ощущение неприютности, бездомности. Кроме зависти природа в нем больше ничего не вызывает

Тамара после встречи с Демоном, тоже перестает видеть красоту природы. Испытав воздействие демонического начала, она утрачивает непосредственность мироощущения и становится равнодушной к "живой жизни". "Тамары сердце недоступно Восторгам чистым. Перед ней Весь мир одет угрюмой тенью; И все ей в нем предлог мученью". Но у Демона после встречи с Тамарой возникает надежда на примирение с небом. Вместе с тем, для Демона красота девушки является случайной в порочном мире. Демон по достоинству ценит красоту Тамары, однако противопоставляет ее "Божьему миру".

Сравним встречи Демона и Мцыри с грузинкой. Демон видит владения Гудала, здесь по ступеням в скале, ведущим к реке, "покрыта белою чадрой, Княжна Тамара молодая к Арагве ходит за водой"; Мцыри же созерцает, как "держа кувшин над головой", грузинка сходила к берегу".

Этот эпизод не противопоставляет, а сближает героев. У обоих образ "грузинки молодой" рождает воспоминания о небесном рае. Тамара напоминает Демону "те дни давние", когда он еще не был падшим ангелом". Появляется возможность постигнуть "святыню любви, добра и красоты" через сочувствие земной женщины. Мцыри переносит ее образ в иную реальность, которая ему дороже "земного рая", потому что видит грузинку во "сне".

Мотив сна в поэтике Лермонтова – это всегда насыщенная смыслом метафора. Ученые постоянно обращают внимание на особое значение мотива сна в творчестве поэта[6].

По мнению Мережковского, сон у Лермонтова - форма перехода к "вечной" жизни.

Сложно не согласиться с тем, что образа Мцыри соотнесен с темой вечности, а не только с социальными противоречиями. Мцыри с Демоном сближает попытка прорвать границы данности, выйти за пределы "неба" и "земли", достичь свою "родину", преодолевая логику Божьего мироздания.

Герои Лермонтова постоянно пытаются любым способом преодолеть победить рок, судьбу, "конструировать" "модель" бытия, которая снимает противоречие тела и души, мысли и чувства, неба и земли. Таким образом, создается своего рода сверхреальность. Это-то и сближает Мцыри с Демоном.

Образ Мцыри является одним из глубоко сложных толкований демонической темы. Героев двух поэм сближает мечта о "небесном" рае, где все гармонично. В рамках "Божьего мира" их свобода неполноценна, здесь вступает в свои права необходимость. Демон в поисках неограниченной свободы создает иную реальность, "моделирует" мир, в котором Бог не властен. Именно туда, в "надзвездные края", он хочет увезти Тамару.

Разрыв с миром Бога предполагает разрыв со всеми его ценностями, но этого не происходит. В своей исповеди Демона говорит, что он откроет Тамаре "пучину гордого познания" и "даст ей все земное".

Демона повсюду преследует тень "земного", и это делает его свободу иллюзорной, неполной. Демон хочет внушить Тамаре мысль, что для свободы необходимо побороть собственную человеческую природу. Но при этом он сам не может от этого освободиться.

Мцыри пришлось уйти из мира людей, преобразить свою человеческую натуру, сделать шаг, в сторону "озверения", с одной стороны, и преодоления своей "телесности" - с другой. И все это помогло постичь ему свободу. По этой причине его свобода сомнительна. В таком виде ее не с кем делить, нечему противопоставить, поэтому она просто не нужна. В поэме "Мцыри" тема свободы развита и как желанный идеал, и как нечто надмирное, сверхчеловеческое.

Демону в его мире свобода также не нужна. Свобода не имеет смысла, если она вынесена за рамки мира людей. В своей "небесной" родине герой утрачивает демоничность,

так же, как и Мцыри в своем "раю" - естественную человечность. Демонизм не может существовать там, где нет Бога. Но там, где требуется "озверение" человека, не может быть "рая". Рай является метафорическим воплощением сна, результатом погружения в воспоминание.

Герои поэм – роковые, потому что они стали жертвами непоправимой ошибки, совершенной, по мысли Лермонтова, в самой основе мира Бога. Судьбы Демона и Мцыри наводят на мрачное, безотрадное раздумье.

В лермонтовской картине мира человеку отведена роль неполноценного существа. Человек - вечный скиталец между небом и землей, он не принадлежит ни небу, ни земле. Символический сюжет поэмы "Мцыри" связан с концепцией "Демона" своим тревожным ощущением бесприютности. В произведениях возникает ощущение бездомности в космическом масштабе. Даже отказавшись от своей человеческой природы, герои стремятся к идеалу.

Образы нечистой силы всегда тревожили сердца поэтов и писателей. Сила добра, воплощенная в Боге, не имела другого обличья. А вот посланец Ада каких только имен не носил: и Дьявол, и Сатана, и Люцифер. Это доказывало, что зло многолико, а человек должен быть настороже, ведь он может поддаться искушению, и тогда душа прямиком попадет в ад.

Однако в романтической литературе начала XIX века особенно русской, образы нечистой силы становились не столько злодеями, сколько тираноборцами, а тираном, как это ни парадоксально, становился сам Бог. Ведь именно он требовал от человека страданий, заставлял слепо следовать его воле, принося в жертву порой самое дорогое, что у него было.

Поэма «Демон» не стала исключением. За основу сюжета поэт берет известную библейскую легенду о духе зла, низвергнутом Богом с неба за бунт против его власти. Образ Демона, преступившего законы добра и оставшегося одиноким в пустыне наскучившего ему мира, волновал Лермонтова всю жизнь. Над поэмой Михаил Юрьевич работал 12 лет.

В начале работы поэт сочувствовал своему герою. Стремление Демона быть безграничным в чувствах и действиях, вызов обыденности существования, дерзость бунта против божественных установок были притягательны для юного Лермонтова. Демон — необычный герой: он презирает ограниченность людского существования и во времени, и в пространстве. Когда-то он *«верил и любил», «не знал ни злобы, ни сомненья»*, но теперь *«давно отверженный блуждал в пустыне мира без приюта»*.

Пролетая над долинами роскошной Грузии, он видит, как танцует молодая княжна Тамара. В этот миг Демон испытывает неизъяснимое волнение, потому что *«немой души его пустыню наполнил благодатный звук»* и *«вновь постигнул он святыню любви, добра и красоты»*. Но его любовь не нужна Тамаре, ведь она ждет своего жениха — отважного князя Синодала.

Все герои поэмы, кроме Демона, замкнуты в пространстве своей судьбы. Трагические обстоятельства управляют ими, и сопротивление им бесполезно. Отважный князь спешит на брачный пир и минует часовню, где всегда приносил *«усердную молитву»*. Как только *«презрел удалой жених обычай предков своих»*, как только он перешел границу предписанного, смерть от *«злой пули осетина»* настигла его. Может быть, это месть Демона?

Создавая свою поэму, Лермонтов вспомнил услышанную им на Кавказе старинную легенду о горном духе Гуда, полюбившем прекрасную грузинку. Когда дух Гуда узнал, что Нино любит земного юношу, не в силах терпеть муки ревности, накануне свадьбы он засыпает саклю влюбленных огромной снежной лавиной. Но Лермонтова не устраивает принцип: *«Так не доставайся же ты никому!»* Его Демон действительно ради любви готов преобразиться: он лишен энергии зла и жажды мести, и в нем нет ревности.

Любовь к Тамаре для Демона — попытка освобождения от холодного презрения к миру, на которое обрек его бунт против Бога. *«Зло наскучило ему»* оттого, что он не встречает ему сопротивления в людях, которые охотно используют подсказки Дьявола.

Демон «сеял зло без наслажденья», он лишен тщеславного удовлетворения от своей власти над ничтожными людьми.

Когда Тамара горюет о погибшем женихе, Демон

... К ее склонился изголовью;

И взор его с такой любовью ... на нее смотрел.

В этот момент он не был ни ангелом-хранителем, ни «ада духом ужасным». Когда Тамара решает сузить свою жизнь до мрачной кельи монастыря, Демон хочет вернуть ей всю широту свободы и подарить пространство вечности. Он обещает Тамаре рай всезнанья, рай свободы:

Я опущусь на дно морское,

Я полечу за облака,

Я дам тебе все, все земное -

Люби меня!...

Но цена такой свободы слишком высока — отказ от всего ничтожного земного, то есть смерть. Поэтому Тамара и хочет спастись от «неотразимой мечты» лукавого духа. На помощь ей приходит Ангел, не верящий в преображение Демона, поэтому он возвращает его к прежней роли злодея. Таким образом, у Неба не хватило веры в добро, сознания его силы в душе Тамары и возможности его в Демоне. Тамара же оказалась способна не только полюбить Демона, но и позаботиться о спасении своей души. После ее смерти «грешная душа» Тамары омыта слезами Ангела, ведь она «ценой жестокой искупила» возможность того, чтобы рай ей все-таки открылся.

Смерть Тамары — победа любви к Демону, но сам он не спасен этой победой, ведь она отнята смертью, а душа взята Небом. Увидев, как душа Тамары, «молитвой ужас заглуша», ищет спасения на груди Ангела, Демон окончательно побежден:

И проклял Демон побежденный

Мечты безумные свои...

Причину поражения Демона Лермонтов увидел в ограниченности чувств Демона, в том числе и к Тамаре, поэтому он сочувствует своему герою, но и осуждает за надменное ожесточение против мира. «Вечный ропот человека» как гордое желание его встать вровень с природой запечатлен в образе Демона. Божественный мир могущественнее мира личности — такова позиция поэта[8].

Критика по-разному оценила образ Демона. Символический образ лучше всех раскрыл В. Белинский. Он писал, что Демон наводит на человека сомнение в истине: «Пока истина для вас только призрак, мечта, — вы добыча Демона, потому что должны узнать всю пытку сомнения».

В "Демоне" Лермонтов осмысляет мир как огромное целое, неотъемлемой частью которого является мощная личность.

Художественный мир поэмы - дисгармоничный, распавшийся на отдельные миры. Общая установка Лермонтова на раскрытие взаимодействия враждующих начал сказывается в сюжетно-композиционной организации текста, отражающей авторское сознание. Противоположность позиций Демона и Бога, Демона и мира людей не носит на наш взгляд, абсолютного характера.

Идея сопряжения различных жизненных начал воплощена в истории любви героев, в проблеме сущего и должного, а отсюда и рождается в поэме перспективное начало.

Идея поэта сложно соотносится с трагическим финалом поэмы, с концепцией свободы и необходимости, заключающейся в личности.

Вопрос о свободе и несвободе личности не сводится Лермонтовым к однозначной трактовке; это не рок, не судьба. Трагическое разрешение конфликта в поэме определяется как объективной необходимостью, так и внутренним настроением героев. Своеобразие авторской позиции определяется, таким образом, взаимопересечением линий Демона и Тамары. Первый приходит в своей сущности "отрицателя", Тамара воплощает в себе начало, тяготеющее к согласию с миром[7].

"Демон" - произведение, в котором исключительное, являющееся концентрированным выражением самой сути жизни, становится выражением этой сути жизни, развивающейся через трагическое.

Качественно новый этап в становлении концепции бытия представляет собой поэма "Мцыри". Отказавшись от сложного сюжета, как это было в "Демоне", Лермонтов стремится сосредоточить внимание на самом процессе познания мира человеком, а также его собственного предназначения; из этих положений и строится рефлексия главного героя поэмы. Лежащая вне судьбы героя жизнь подана как объект исследования, т.е. именно то, что открывает для себя юноша.

Анализ личности героя поэмы, его взаимодействия с миром дает нам право говорить, что художественный мир "Мцыри" иной, чем в "Демоне", и носит в себе романтико-реалистический характер.

Если Демона отличает трагическая двойственность ощущения мира, то Мцыри - натура цельная, явно положительная. Он занимает определенное место в ряду рефлектирующих героев Лермонтова, ибо им владеет не только страсть свободы, но и потребность "душу рассказать", понять жизнь.

Образ Мцыри вместе с тем многосложен: в нем тесно переплелись состояние духовное и телесное, чувственное и рациональное, природное и социальное. Мцыри - личность, находящаяся в процессе активного самопознания и самовоспитания. Это порождает такой целостный характер, отличный и от так называемых "лишних" людей, и от "маленького" человека[9].

Заключительные слова Мцыри свидетельствуют о принципиально ином, в сравнении с Демоном, решении проблемы взаимодействия личности и мира, ибо Мцыри исполнен любви к жизни. Герой и мир словно уравниваются в своих правах, в возможности взаимовлияния и взаимопостроения. В поэме раскрывается стремление героя соотнести свой малый личный опыт с "божьем миром". Субъективное и объективное в поэме тесно переплетены и направлены на воссоздание индивидуального.

Литература:

1. Лермонтовская энциклопедия / Под ред. В.А.Мануйлова. - М., 1981.
2. Лермонтов. Исследования и материалы. - М., 1979.
3. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. - СПб., 1996.
4. Гинзбург Л. О психологической прозе. - Л., 1971.
5. Григорьян К. Лермонтов и его роман «Герой нашего времени». - Л., 1975.
6. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. - М., 1988.
7. Удодов Б. Т. Роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени». - М., 1989.
8. Эткинд Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопозитики русской литературы XVIII – XIX вв. – М., 1999 (О масках Печорина в «Герое нашего времени»).
9. Эйхенбаум Б.М. Герой нашего времени // Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонто-ве. - М.; Л., 1961. С. 221 – 285.

Рецензент: к. филол. н., доцент Сабитова Э. С.
